

Страна зомби

Страна умерла — как древний ящер с вирусом в клетках. Здесь почти не осталось живых людей, а те, что бродят еще по улицам, — зомби. Они не осознают себя и окружающего мира.

Соседи по подъезду, люди хорошо одетые и знающие немало умных слов, выбросили с 9-го этажа в палисадник старый унитаз. Несколько дней треснутый унитаз лежал возле подъезда. Потом малые дети отнесли унитаз наверх и поставили возле двери. Думали, соседи сгорят от стыда. Но они не сгорели, и вечером унитаз вновь был сброшен в палисадник.

Ничто общее здесь не имеет ценности и легко уничтожается ради мизерной личной добычи. Например, россияне охотно выжигают электроудочками, как напалмом, флору и фауну в водоемах своей родины. Спаленные дачи, ограбленные ради алюминиевых ложек, вспоротые при этом подушки, сломанная рухлядь мебели и экскременты на полу требуют изучения остальным человечеством. Отодранные медные буквы с памятников, срезанные провода, даже высоковольтные, смерть телефонных кабелей также, очевидно, связаны с программой зомби.

Им ничто не принадлежит, кроме собственных карманов, поэтому зомби гадят везде — в подъездах, на улицах и в лесу. Они не понимают законов и даже собственной безопасности, поэтому на красный свет прут охотно, стадом, и легко разворачивают в обратную сторону слова «куда ты прешь, урод?!», садясь за руль.

Они метят подъезды словами на стенах и экскрементами на полу, поджигают газеты в почтовых ящиках и кнопки лифтов, выламывают домофоны и перила.

Большинство россиян, выбирающихся на природу, помечает ее мусором. Заповедная речка стала ручьем на помойке. На дороге к ней веселые большегрузные шофера вываливают содержимое своих мусорных грузовиков в самых нежных, самых интимных уголках природы. На подснежники, на светло-зеленую дымку первой травы. И в воду реки, с утра еще похожую на целлофан, в который ничто не завернуто, стекает гной мусорных куч.

Пригородного леса больше нет. Это просто деревья, растущие на свалке. Лес задохнулся, как киты в океане, полиэтиленовыми пакетами, забившими его дыхательные пути. Рваный полиэтилен висит на всех кустах, как флаги победившей армии зомби. Фраза «босиком по зеленой травке и теплой земле» здесь неуместна. Здесь и в обуви опасно ходить.

Будущим археологам остается самый толстый «культурный слой» за всю историю человечества. Зомби не интересуется будущим. Поэтому шелухой семечек в России засыпано все — коридоры вузов, маршрутки, подъезды и присутственные места. Отечественной шелухой можно доверху заполнить покойную станцию «Мир» и несколько раз опоясать земной шар по экватору.

Их бесполезно корить или наказывать. Зомби не виноваты — у них разрушены причинно-следственные связи и обрезан смысл слова «будущее». Они искренне не понимают наказания и после него делают, озираясь, то же самое.

Огромная страна отражается в мелочах. Вот дом номер 8 по улице 60-й Армии в Воронеже. Он непригляден летом, а зимой это сущие катакомбы: двери в подъезде и рамы в окнах выворочены, из стен торчат провода, батареи в подъезде слабы против сквозной метели, и по всем коридорам — снег сугробиками и лед натоптан. Жить в этом доме невозможно. Но зомби живут.

Почтовые ящики похожи на соты из улья, который давно покинут пчелами. Возле ящиков, половина которых распахнута, валяются рекламные буклеты и газеты, благодаря которым часть ящиков обуглена навсегда. Там же лежат и счета на «услуги» ЖКХ, но чаще жильцы ищут их в общей стопке на обгоревшем подоконнике.

Света в подъезде нет, тьма встречает входящих с улицы, а на этажах, где мутный свет есть, стены исписаны матюками и самыми темными эротическими фантазиями молодых поколений. Это для юных зомби

развлекательный телеканал дает рекламу: пришли, мол, эсэмэску на такой-то телефон и будет тебе, сынок, счастье — пикантный стишок. Они и без того переполнены пикантностями, но каждому ж по приколу получить стишок прямо из телевизора. И некому застрелить на дуэли тех поэтов, что сочиняют пикантные стишки для юных душ.

Подъезд в доме один, но с двумя входами и одинаково раздолбанными дверьми, между которыми лежит кратчайший путь для любых ветров. Из него удобно убегать от милиции в любую сторону, поэтому на разных этажах собираются молодежные компании по интересам, а по утрам этажи обходят ветераны и собирают бутылки. Одному пенсионеру обломилась редкая удача: на восходе солнца он прямо на своем этаже нашел наручники и бумажку в 50 долларов. Наручники старик тайно выбросил в мусорку, а иностранная валюта приятно удивила его в обменном пункте: целая пенсия!

Другой ветеран после смерти жены завел себе бойцовую собаку, и большой проблемой для него стало то, что по вечерам после прогулки собака нипочем не желала входить в подъезд, упиралась и подвывала так, что ему приходилось щелкать ее ремешком по спине.

С просторных площадок в подъезде уходят в глубь дома отдельные коридоры по несколько квартир. В давние времена на этих дверях были замки и панель со звонками в каждую квартиру. Теперь замки выломаны повсеместно, а вместо звонков местами торчат провода, но в основном — просто дыры: двери-то все равно открыты. В «групповых коридорах» картина та же, что и на площадках: раздолбанные рамы и настенная роспись, часть окон пуста, а часть еще сохраняет мутные стекла с пожелтевшей паутиной в углах.

Говорят, что в одном из коридоров один раз ограбили, а в другой раз изнасиловали одну из студенток техникума, спасающихся в этом доме от безнадёги деревенской жизни (им на двоих родители несколько лет собирали деньги на жилье и вот купили однокомнатную квартиру в областном центре, который по традиции считается студенческим центром Черноземья). И оба раза никто из соседей не только не вышел в коридор, но даже не позвонил в милицию. Зомби не знают чужой беды.

Собраний жильцов здесь не бывает. Нет старушек на лавочках во дворе, нет и лавочек, да и двора-то никакого нет, и мало кто знает своих соседей по имени-отчеству. Мало кто знает даже в лицо.

Судя по квиткам, жители дома уже много лет потребляют неимоверное количество воды — 350 литров в день на человека, включая отпуска, дачный сезон жильцов и ремонтный сезон ЖКХ, и дисциплинированно платят за ремонт текущий и капитальный, за мистическое «техобслуживание», хотя каждый слесарь или электрик всегда брал с них деньги за любое хирургическое вмешательство в жизнь коммуникаций. Никто не знает, сколько «коммунальных» денег собрано с жильцов дома за эти годы и куда эти деньги ушли. Но зомби не бунтуют. Они довольны уже тем, что в пристройке на первом этаже находится детская поликлиника, и потому в этом доме чаще, чем в соседних, есть вода — холодная и горячая, а зимой отопление.

Перед выборами обитатели дома номер восемь охотно получают макароны или шпроты от кандидатов во власть исполнительную и законодательную. А за «фронтным пайком» для ветеранов, убогость которого стилизована под ностальгию, готовы ехать хоть на другой конец города — как за юбилейной медалью или почетной грамотой.

Они не подают в суд и не сопротивляются, будучи трезвыми, приказаниям уголовников или милиции, а вместо слов «Конституция» и «гражданские права» используют другие: «вешать надо сволочей», «дерьмократы» и «бей жидов, спасай Россию!».

Даже детей своих зомби способны защищать лишь оскорблением учительницы или педиатра отчаянным плачущим голосом, либо, наоборот, подношением коробок с конфетами, а когда перед выборами дети приносят им подписные листы в пользу большого начальника, покорно эти листы подписывают, тщательно выводя свои паспортные данные.

Большинство жильцов дома номер восемь желают, чтоб у власти была сильная рука, и ждут, когда отнимут и поделят, неосознанно надеясь, что однажды сильная эта рука постучит в их дверь и внесет, напрягаясь, солидный шмат природных богатств страны. А пока они согласны обменять первородство избирательного права, которое в карман не положишь, на халяву чечевичной похлебки — по принципу «с паршивой овцы — хоть шерсти клок», себя при этом паршивой овцой не считая, зато высчитывая, кому из соседей досталось больше шерсти в рублевом эквиваленте, и огорчаясь результатам подсчета.

Присмотритесь внимательней к их лицам, и вам откроется Будущее, которого нет.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр Ягодкин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)